Симбиоз

Автор:
Лучезар Ратибора

Симбиоз

Лучезар Ратибора

В 1997 году Андре Гейм показал опыт с левитирующей лягушкой в магнитном поле. В 2012-м году Фрэнк Вильчек предсказал существование кристаллов времени. В 2016-м году Крис Монро сумел создать подобный кристалл в лабораторных условиях. Эти изобретения к двадцать третьему веку позволили человечеству научиться ускорять и замедлять личное время объектов и создать искусственную гравитацию. Благодаря всему этому исследовательская экспедиция с Земли впервые отправилась к ближайшей звезде с целью изучения пригодной для колонизации планеты.

Лучезар Ратибора

Симбиоз

Из истории нового человечества (1)

Двадцать третий век нашей эры. Две тысячи двести тридцать четвёртый год. Иначе, по новому исчислению: двести тринадцатый год нового человечества. Чаще в документах это записывалось привычным сокращением – как 213 год н.ч.

Человечество, наконец, научилось путешествовать к звёздам. И занимало это не тысячи лет при имеющейся скорости ракет, а всего лишь чуть больше года.

Например, до ближайшей к нам звезды Альфа Центавра лететь 4,36 световых года. То есть это при скорости света. А скорость космической ракеты к началу двадцать второго века учёные смогли довести до 287 км/с. Это всё стало возможным благодаря изобретению новых сверхпрочных сплавов и полному переходу от топливных к ионным двигателям. Даже если учесть подобный рывок космических технологий, до ближайшей звезды пришлось бы лететь примерно 1045,3 года, что вообще нереально. Ни одна технология не выдержит столь длительной эксплуатации. А люди подавно. Даже если предположить, что астронавтов поместят в анабиоз, и они смогут перенести столь длительное путешествие, что корабль выдержит, не будет ошибок, не будет износа, то для землян всё равно данный космический вояж теряет смысл. Слишком долго. Сменится много поколений.

Достигнутая скорость в 287 км/с позволила людям исследовать планеты Солнечной системы довольно подробно. Жизни они не обнаружили. Зато обнаружили следы жизни: на Марсе на полюсе были найдены следы рукотворных пирамид. Были там даже какие-то письмена в большом количестве. Учёные долго ломали голову, но так и не смогли разгадать чужепланетный шифр. А ещё земляне смогли обнаружить близнецовую планету Земли. Она всегда находилась в диаметрально противоположной точке орбиты вращения Земли вокруг Солнца, потому и не могла быть увидена при старых технологиях. Теперь планету изучали. Она оказалась вполне пригодна для жизни. Только вот разумных в человеческом понимании существ там не обнаружилось, только животные и растения. Это произвело фурор во всём человечестве. В прессе фейерверком всплывали идеи о колонизации Глории. Название прижилось ещё в двадцать первом веке, когда существование близнецовой планеты было лишь фантастической гипотезой. Слава Небу, что сильные мира сего не пошли на поводу у толпы и не затеяли переселение. Такая идея рассматривалась на будущее, но пока туда отправили лишь большую бригаду учёных для проведения подробных исследований, выявления бактериальной и вирусной базы новой планеты. Пока не будет собрана максимально возможная информация о потенциальных врагах, об опасностях для переселенцев и не придуманы способы и средства борьбы с ними, там нечего и делать.

Сергей сидел в рубке и пялился в широкое стекло, за которым вместо привычного чёрного космоса и сияния звёзд было лишь фиолетовое мерцание. Фиолетовый цвет медленно изменял тональность от тёмного до светлого и обратно. И если взглянуть наружу через боковые иллюминаторы – там мы тоже увидим ту же картину, повсюду мерцающий фиолетовый. Сергей сидел в кресле, потому что пристегнулся. Только так он мог сидеть в условиях царящей в рубке невесомости. Он смотрел и смотрел вперёд, почти без мыслей. Фиолетовое сияние его отчасти завораживало, как при просмотре видео переходящих из одного в другой фракталов Мандельброта, отчасти раздражало. Потому что он бы предпочёл наблюдать холодный синий блеск звёзд, к которым они мчались на огромной скорости. Но в своём предпочтении капитан был бессилен: в ускоренном временном потоке всегда было только фиолетовое ничто, в котором даже не чувствовалось движения, словно они летели в никуда, или в никогда.

Их корабль «Кентавр» двигался к Альфе Центавра, а точнее к одной из планет, предположительно подходящей для человеческой жизни, под названием Эльпида. Строители космического шаттла недолго думали с его названием. Раз летит в созведие Центавра, а иначе – Кентавра, то и называться ему соответственно.

Сергей не строил корабль лично, он всё-таки не инженер. Но как утверждённый капитан принимал активное участие в планировке космического челнока. Челноком его называли по привычке, потому как по форме он отдалённо напоминал старый шаттл или ракетоплан "Буран". Только вот размером он был почти в два раза больше. Ведь новый корабль рассчитан на длительный полёт (больше года) с возможностью неоднократного взлёта и посадки.

К своим тридцати трём годам Сергей успел послужить лётчиком-испытателем в воздушном пространстве, перевестись в космические войска, стать космонавтом и уже немало избороздить нашу Солнечную систему. Он участвовал почти во всех экспедициях к ближайшим планетам. Так что опыт его и авторитет были велики. Поэтому никто из коллег, да и из круга интересующихся освоением космоса, не удивился, что из огромного числа желающих отправиться к Альфе Центавра Сергей был избран капитаном предстоящей экспедиции. Давя всем своим авторитетом, красноречием и даром убеждения, Сергей всё-таки добился исполнения своей маленькой прихоти на челноке: поставить искусственную гравитацию в крохотном космическом туалете. Включаешь гравитацию, делаешь большие дела, выключаешь. В профессии космонавта достаточно минусов и

рисков, но вот срать в пылесос в невесомости – это больше всего раздражало капитана. С трудом инженеры уступили давлению Сергея и его начальства, у которых тот был на хорошем счету. Хоть и ворчали строители долго, что такой туалет – нерентабельно, дорого и вообще прихоть. Последним самым весомым аргументом был очевидный факт, что экспедиция могла и не вернуться. Риск огромен. Это первая отправка людей к соседней звезде, это первое в истории человечества столь длительное космическое путешествие. Ради этого инвесторы, то есть космические агентства, пошли навстречу прихоти капитана и внесли изменения в изначальную конструкцию космического челнока.

Сергей сидел пристёгнутым и почти не дышал, зависнув в фиолетовом мареве. Потому и не услышал, как в рубку вплыла Евгения, чьей вотчиной на корабле была флора. Евгения была специалистом по биологии и ботанике, здесь она выращивала и следила за хлореллой в отдельном отсеке. Хлорелла давала кислород и увлажняла воздух, из которого в процессе рециркуляции добывалась вода, а из воды снова добывался электролизом кислород. В общем, всё это известные тонкости жизни астронавта в условиях ограниченного во всех смыслах бытия в космосе. Вода – очень ценный ресурс, поэтому рециркуляция касалась мочи и сточной воды в том числе. Сергей не стеснялся, поэтому всю воду на корабле называл ссаной. Он даже признавался, что прямо чувствует происхождение этой воды. Хотя, с точки зрения химии, после долгой тщательной очистки он таки потреблял чистую Н

О о с примесью электролитов.

Справедливости ради надо отметить, что не вся вода была ссаная. Расчётное количество потребляемой космонавтом воды в сутки составляет семнадцать литров. Из которых два литра – полученные в результате очистки. Так что Сергей пил частично ссаную воду, разбавленную чистой водой, запасы которой были взяты на борт с расчётом на трёх бодрствующих членов экипажа. Потому как остальные шесть человек в это время находятся в криокапсулах в анабиозе и пищевые ресурсы не потребляют. Запаса воды на корабле хватит только на полёт в один конец. На Эльпиде планировалось пополнить отсеки свежей водой.

– Привет! Капитан заснул? – Женя коснулась Сергея и зависла над креслом сверху-сзади.

Сергей встрепенулся и развернул пилотное кресло от обзорного купола, чтобы оказаться лицом к Евгении.

– Привет, Женя. Нет, не заснул, просто потерялся где-то глубоко в этом потоке.

– Да, у меня тоже такое бывает, если начинаю вглядываться пристально. Поэтому не смотрю.

Сергей смотрел на Евгению и внутренне любовался ею: высокая блондинка, выше него на целых семь сантиметров, карие глаза с вечно заинтересованным взглядом, чувственные пухлые губы… При этом Женя успела защитить кандидатскую по выведению водорослей с бактериями-симбионтами в их неразрывном составе и метаболизме. Ценность этих новых водорослей в повышенном продуцировании кислорода, что очень актуально для космических путешествий. Так что штатный биолог экипажа занималась в отсеке гидропоники своим детищем. Сергей не помнил, нравился ли ему такой типаж раньше – высокие крупные кареглазые блондинки – или нет. Сейчас он испытывал явное влечение к Евгении, которое пока сдерживал и не проявлял, разве что иногда его мог выдавать взгляд. Хотя эту тягу капитан тут же объяснял не типажностью девушки, а очевидным отсутствием рядом других представительниц женского пола. Сейчас бодрствовали он, Женя и физик-техник из Азиатского Анклава Фанг. Сиена, лингвист из Австралии, и Паола, врач из Южноамериканской конфедерации, почивали в анабиозе. Если прислушаться, можно было услышать пыхтение Фанга в гравитационной комнате – тренируется. Каждый бодрствующий член экипажа должен был проводить тренировку от тридцати минут до часа ежедневно со своим весом или, как дополнение, использовать маленькие гантели по четыре килограмма. Было даже утверждено расписание.

– Капитан, ты проводишь много времени в рубке в невесомости, хотя бо?льшую часть должен находиться в гравитационной комнате.

– Ха, кто бы говорил! Саму Женю из водорослевых джунглей иногда не дозовешься.

– Да, ты прав, нам надо чаще и дольше испытывать на себе силу тяжести. Это вопрос здоровья. Одних часовых тренировок недостаточно.

– Не забывай, мы ещё и спим там. Весь сон проходит в гравитации, – возразил Сергей.

– Точно. Но всё равно… – не желала сдаваться в споре Женя.

– Ладно, убедила, сейчас Фанг закончит тренировку и отправится в душ. А я сяду почитать в комнате. И жду тебя. Не потеряйся в своих водорослях!

– Не потеряюсь, – ответила Евгения и наградила Сергея своей волшебной улыбкой, от которой у того все мужское естество внутри всколыхнулось.

Сергей изменил голос и процедил хриплым басом:

– Джонни! Тебе никто не говорил, что ты самый красивый ковбой к югу от Миссисипи?

– Может быть, все-таки "каугёрл"? И почему Джонни?! Меня зовут Женя, капитан!

Джонни изобразила напускное негодование на кличку.

– Не злись. Так уж повелось, что к человеку с именем Женя прилипает также имя Джонни или Жека. Независимо от пола.

– Это где так?

– В моём детстве, в военном городке, где я вырос.

– Фи, – фыркнула Женя, – это только у вас. У меня в детстве ничего подобного не было. И что это за ковбой?

– Знаешь, в старые времена были такие люди на Диком Западе, на североамериканском континенте, который уже почти полностью затонул. Это были пастухи, чей образ сильно исказили и романтизировали в кинематографе…

– Я знаю, кто такие ковбои, я изучала историю, – прервала Сергея биолог. – Имею в виду, почему я вдруг вызвала у тебя ассоциацию с пастухом Дикого Запада?

Сергей рассмеялся и медленно поднял руки в примиряющем жесте. Быстро поднимать руки в невесомости он отучился в первый же свой полёт, когда случайно заехал себе по носу, что аж искры из глаз посыпались.

– Когда я был маленький, лет пять или шесть мне было, я часто гостил у прадедушки на даче. Он уже тогда был старый и дремучий. Думаю, ему перевалило за девяносто. Но взгляд и ум его оставались на удивление ясными. Он часто сажал меня на старый протертый кожаный диван рядом с собой, и мы вместе смотрели старые вестерны – был такой жанр фильмов про освоение Дикого Запада. Помню, диван был такой старый, что скрипел, даже если двинешься на миллиметр, но всё равно прочный, уже давно таких не делают. Я даже прыгал на нём, и он не сломался. Пока смотрели фильмы, деда Пётр – так я его называл – медленно цедил бурбон, держа стакан в своих узловатых, навсегда пропавших никотином пальцах и комментировал особо яркие или непонятные мне моменты происходящего на экране. Мы пересмотрели много фильмов с Джоном Уэйном, а "Рио Браво" и "Эльдорадо" – вообще по несколько раз. Поэтому ковбой у меня с тех пор чётко ассоциируется с именем Джонни.

– Понятно, – задумчиво произнесла Женя. – Значит, ты силён в истории затонувшего континента.

– Не совсем. Яркая эпоха ковбоев занимала относительно небольшой период в истории США. Да и изучал я её по фильмам, а там зачастую много чего перевирали.

– Тебе повезло, ты застал живым даже прадедушку. Я вот даже дедушку, маминого отца плохо помню: он умер, когда я была совсем маленькой. А папиного отца я не видела, как и сам папа.

– Даа, – ностальгически протянул Сергей. – Деда Пётр знал толк в вестернах, а ещё в бурбоне. И курил он только трубку, которую сам набивал. Для него это было сродни ритуалу. Сигареты и даже сигары он не признавал, а уж от различных электронных вариаций курения вообще плевался. Сравнивал это с резиновой бабой и безалкогольным пивом. Только трубка, которая была, наверное, ровесницей самого прадедушки.

Вообще, касаемо тебя я слегка преуменьшил твою привлекательность. Исправляюсь: ни капли не лукавя, могу заявить со всей ответственностью, что Джонни – самая красивая каугёрл не только к югу от Миссисипи, но и на ближайшие сотни парсеков во все стороны и направления!

Женя улыбнулась. Было видно, что ей всё-таки приятны слова капитана.

– Скажешь тоже. У нас вообще-то есть ещё Паола и Сиена, если ты не забыл.

– Ага, помню. Спят в позе и состоянии трупа, – засмеялся в голос Сергей. – А ты такая живая и тёплая.

– Ха-ха! Сергей, нам тоже скоро ложиться в морозильник.

– Ничего, ляжем и переживём. Субъективно время в анабиозе пролетает очень быстро. Только закрыл глаза – уже пора вставать.

Биолог испытывала состояние криосна только во время подготовки к полёту, чтобы привыкнуть к этому состоянию, чтобы отследить степень переносимости и возможное наличие индивидуальных побочных эффектов. Сергей же в своих полётах по Солнечной системе погружался в сон гораздо чаще.

Евгения смотрела на капитана, на его серые глаза, яркие, живые и открытые в настоящий момент, они лучились, по ним можно было читать настроение Сергея. Но его глаза часто жили собственной жизнью с собственным настроением: иногда они были холодные и непроницаемые, не выдающие ни одной мысли и эмоции, хотя сам Сергей при этом внешне мог вполне искренне радоваться и смеяться.

Девушка смотрела на капитана и пыталась понять, насколько он ей нравится. Она была уверена, что он ей нравится, но ещё не решила, насколько именно. Особенно это осложнялось недавним негативным опытом, когда незадолго до этого полёта её молодой человек Витя, козёл и лентяй, испарился. Женя бы не удивилась, если бы причиной поспешного побега ухажера оказалась витина уверенность, что Женя больше не вернётся. Витя был помладше её, двадцати трёх лет от роду, а ей двадцать семь. И психическая незрелая инфантильность сквозила у Вити из всех щелей. Женя даже раздумывала, не слишком ли рано в восемнадцать лет людей начинают считать взрослыми и совершеннолетними.

А Сергей постарше, обладатель мужественного подбородка, с суровым, когда нужно взглядом, ответственный, капитан космического челнока, побывавший почти во всех экспедициях по Солнечной системе. Слегка искривленный нос – последствия занятий боксом в молодости – не портили внешность Сергея, а наоборот, прибавляли брутальности. Да, он пониже ростом, но с этим от природы высокая Евгения смирилась уже давно: все ухажеры были ниже неё ростом. Кроме одного. Но с ним, слава небесам, она пробыла недолго. Потому что его интересы не поднимались выше "дешевле купить и дороже продать". Разговаривать там совсем было не о чем, открытия молекулярной биологии или трасплантологии не обсудишь.

Так что Сергей казался Жене вполне себе приличной предположительной партией. Но торопиться она не будет, подождёт его действий, подождёт своего внутреннего созревания. Проводящей много времени на работе в лабораториях биологу хотелось в отношениях искренности, настоящести, равноценности. А этого ей так не хватало. Всегда в отношениях с ней партнёры искали свою корыстную выгоду: кому-то нужна была её красота, кому-то её связи, кому-то даже деньги и статус, как этому молодому козлу Вите. Поэтому торопиться однозначно она не будет. Нет, она не ушла в отрицание отношений, обжегшись. Но хотела увидеть и почувствовать эту настоящесть. Это не пламенная страстная влюблённость, которая эфемерна, безусловно вкусна и ненадежна, но которую многие ищут. Искренность, надежность и уверенность в партнере, доверие ему – на это нужно время, нужны усилия по выращиванию и пестованию подобного в отношениях.

– Ладно, Сергей, всё с тобой понятно, любитель вестернов. Я поплыла в отсек гидропоники.

– Давай, через десять минут Фанг закончит тренировку, и я жду тебя в гравитационной комнате.

Женя медленно плыла спиной вперёд, подняв большие пальцы двух рук.

Из истории нового человечества (2)

Основная проблема для человеческого организма при нахождении в космосе – невесомость, точнее её негативное влияние на жизнедеятельность. Космонавты, побывав на орбите шесть месяцев, возвращаются с подорванным здоровьем и проходят длительный курс реабилитации. Эволюция человеческого организма, появление семейства Homo на Земле происходило в условиях гравитации. Все системы организма, все его ткани созданы для того, чтобы функционировать нормально при земном притяжении, иначе говоря – при воздействии на тело ускорения свободного падения в 9,81 м/с?. Если увеличивать срок нахождения человека в невесомости, это может привести к необратимым патологиям, а то и вовсе к летальному исходу. Исследование человеком ближайших планет позволило ему совершить революционный скачок в длительных космических путешествиях, найти решение проблемы искусственной гравитации.

На спутнике Юпитера Ио был найден отсутствующий в земной коре оксид железа. Он чем-то напоминал магнетит. Вот только его магнитные свойства были поистине волшебные. При прохождении сквозь руду электрического тока даже относительно небольшой силы образовывался мощный магнитный поток высокой плотности. Соответственно, если сделать в космическом корабле комнату, где потолок и пол будут из этого супермагнетита, пропустить через них ток, так чтобы потолок и пол друг друга отталкивали, сила тока и плотность магнитного потока пола будут ниже, чем аналогичные величины потолка, а их равнодействующая отталкивающая магнитных полей будет проходить почти вровень с полом, то получится, что магнитное поле потолка будет давить на физические тела людей (диамагнетики) с силой, аналогичной земному тяготению. Это была эврика! Это всё вспомнилось и получилось реализовать с отсылкой и опорой на гравитационную теорию Хевисайда, а также на опыт с левитирующей в магнитном поле лягушкой. Эту лягушку заставил летать российский учёный Андрей Гейм аж в тысяча девятьсот девяносто седьмом году.

Сначала даже на практике это получилось чудесно. Подача тока на потолок в тысячу ампер порождал в супермагнетите магнитное поле с плотностью в сто пятьдесят Тесла. Это было неимоверно! Поле такой мощности при проверке придавливало тело человека в семьдесят килограмм к полу с силой шестьсот девяносто ньютонов. Казалось бы – вот он, выход найден. Но старая проблема с охлаждением никуда не делась. Супермагнетит тоже сильно нагревался. Очень сильно. Тонны воды в качестве охладителя никак не подходили в космическом полёте. Решение этой проблемы пока было отложено.

Сергей с некоторым сожалением отстегнулся и проплыл в гравитационную комнату. Перед входом принял вертикальное положение и, держась за стены, которые были испещрены всякими блоками и выпуклостями, опустил ноги на пол, вошёл в комнату. Ух! Ощущение было, что все восемьдесят два килограмма веса Сергея свалились на него сверху. После невесомости почувствовать свой, казалось бы, привычный вес было очень тяжко. Невольно капитан выдохнул:

– Ох же ж!.. – но от более крепкого выражения эмоций удержался.

Гравитационная комната представляла собой отсек в двадцать квадратных метров, девять из которых занимали впритык криокапсулы[1 - Криокапсулы – автору очень хотелось написать, что для экономии ресурсов во время путешествия космонавтам просто замедлили время, так что для них всё путешествие субъективно длилось всего пару минут. Но в романе уже много раз используется технология изменения времени, поэтому решено было оставить привычный для фантастических произведений способ анабиоза через заморозку.]. В криокапсулах пребывали в анабиозе остальные шесть членов экипажа. Анабиоз здорово экономил ресурсы путешествия. Да и чисто технически полёт корабля на автопилоте без форс-мажорных обстоятельств вполне мог обходиться парой-тройкой членов экипажа для его обслуживания. Полёт до Эльпиды планировался длительностью в год и восемьдесят восемь дней. Когда корабль вошёл в ускоренный временной туннель, шесть членов экипажа заняли криокапсулы и погрузились в сон. Первая смена будет бодрствовать сто пятьдесят один день, потом Сергей, Фанг и Женя отправятся в анабиоз. Капсулы было решено поставить в гравитационной комнате, потому что, несмотря на замороженное состояние, тело всё равно страдало при длительном путешествии в невесомости. А после криосна в условиях гравитации восстановление до нормального уровня жизнедеятельности происходило за три дня.

Сергей посмотрел на прозрачное стекло капсул, под которыми спали его коллеги. «А ведь как живые», – со смехом подумал капитан. Вот Паола и Сиена, о которых мельком вспоминал Сергей, поставив их в один ряд для мысленного сравнения с Женей. Тут же лежал Айк – чернокожий астроном из Африканского Альянса. В знак вежливости его ни разу не назвали негром, но капитан всё же в разговоре называл его «шоколадным», потому что это слово не было в

запретном словаре толерантности. Впрочем, Айк не обижался на подобную кличку от капитана, поскольку тот разрешил его называть в ответ «беложопым», потому что белая жопа – это факт для европеоида, и здесь не на что обижаться. По договорённости экспедиция «Кентавр» была международной, поэтому в ней должны были присутствовать представители всех мега-государств. Африканский Альянс был откровенно слаб и далёк в изучении космоса, но Айк оказался на удивление хорошим астрономом. Сергей был приятно удивлён. В следующей капсуле покоился Киоши – инженер, ядерный физик из Азиатского Анклава. На нём лежала ответственность за исправную работу ядерного реактора. Далее – Витольд, пилот, и Давид, военный специалист. Оба из Европейского Союза. Давид так и был представлен, как «военный специалист». Сергей предположил, что тот военный и служащий государственной безопасности Европейского Союза в одном флаконе. Если заглянуть Давиду в глаза поглубже, можно было увидеть, что нести смерть для него – привычка. Как чистить зубы. Встаёт такой Давид с утра, чистит зубы, читает Ана Бе-Коах, убивает парочку врагов страны, одного ножом, второго голыми руками. А потом идёт завтракать. Но при этом Давид оказался очень грамотным и эрудированным, универсальным по многим направлениям, а не просто однобоким прямым воякой. Это проявилось во время общей подготовки экипажа.

Почти год девять членов экипажа, прошедшие сложный многоэтапный конкурсный отбор, вместе готовились к предстоящему полёту. Они тесно общались, жили в одном корпусе космодрома, притирались друг к другу, вместе тренировались и обучались. А ещё астронавты учились стрелять из разных видов оружия и старались овладеть навыками обращения с личным армейским ножом, который в данной экспедиции входил в список обязательной экипировки. Мало ли кто встретится на неизвестной планете… Для членов экипажа очень нужна и важна была психологическая совместимость и коммуникабельность в столь длительном космическом путешествии, первом в истории человечества. Потому упор делался не только на привычные тренировки астронавтов для адаптации к перегрузкам и движению в невесомости, но и было проведено много психологических ролевых проработок в разных возможных ситуациях. Ещё немаловажным было для каждого участника изучить специализации другого. Каждый член экипажа – специалист в своей области, знания которого пригодятся в полёте.

Евгения – биолог, её задачей было исправная работа гидропонического отсека с кислородными водорослями. Плюс она должна будет собирать и изучать образцы флоры и фауны на Эльпиде.

Сиена отвечала за нахождение общего языка с аборигенами планеты, если такие встретятся.

Паола, как врач, следила за самочувствием экипажа, в её обязанности входило проводить профилактику и лечение. Тут всё просто.

Фанг был инженером-техником, на нём исправность всех компьютерных и механических систем челнока.

Айк должен будет по прибытии зафиксировать все данные системы Альфы Центавра, количество планет, размер, орбиты, эклиптики, отметить иные особенности системы и небесных тел.

В ведении Киоши был ядерный реактор. Это его проблема. Как и энергетическое обеспечение скафандров.

Витольд – пилот-космонавт. Взлёт, полёт и посадка на нём, как и на Сергее. Но Сергей ещё и капитан, он отвечал за миссию, за членов экипажа. В случае необходимости мог отдать приказ, обязательный для исполнения.

Функции Давида были не совсем понятны, даже мутны. Официально он отвечал за огневое и силовое обеспечение операции по изучению новой планеты. Оружейный отсек – в его юрисдикции. Там хранилось девять короткоствольных автоматов, девять пистолетов с боезапасами, три гранаты и даже одна плазменная ручная пушка на крайний случай. Давид показал себя хорошо знающим во всех областях. Может быть, не на уровне высококлассного специалиста, но почти дотянулся до мастера. Сергей подозревал, что умение Давида убивать может пригодиться на незнакомой планете, где далеко не факт, что от природы будет дружелюбный приём. Хотя Сергей и не хотел подобного развития событий, но надо трезво оценивать ситуацию и просчитывать возможные ходы и развязки, на то он и был капитаном. А ещё капитан подозревал, что разведчик или шпион Давид может иметь ещё какую-нибудь тайную функцию и миссию.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Криокапсулы – автору очень хотелось написать, что для экономии ресурсов во время путешествия космонавтам просто замедлили время, так что для них всё путешествие субъективно длилось всего пару минут. Но в романе уже много раз используется технология изменения времени, поэтому решено было оставить привычный для фантастических произведений способ анабиоза через заморозку.

Купить: https://tellnovel.com/ru/luchezar-ratibora_/simbioz

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить